

НАИМЕНОВАНИЯ РАСТЕНИЙ-МЕДОНОСОВ В РЕЧИ АЛТАЙСКИХ СТАРОЖИЛОВ

Титова М.В.¹, Легачева Н.М.² Email: Titova689@scientifictext.ru

¹Титова Марина Владимировна – кандидат филологических наук, доцент,
кафедра русского языка как иностранного;

²Легачева Наталья Михайловна - старший преподаватель,
кафедра физической географии и геоинформационных систем,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования
Алтайский государственный университет,
г. Барнаул

Аннотация: в статье анализируется субполе «Медосбор», в состав которого входит микрогруппа «Наименования растений-медоносов» в русских говорах Алтая. Впервые записи живой речи алтайских пчеловодов, собранные по специальной программе, сопоставлены с ботаническими и географическими данными, позволившими выявить как тождество значений представленных слов, так и их существенное различие. Результаты исследования отражает вывод, что рассмотрение терминологических слов наиболее полно возможно только при изучении языковых и внеязыковых данных в лингвокультурологическом аспекте.

Ключевые слова: субполе, лексическая группа, язык и культура, лингвокультурологический аспект.

NAMES OF HONEY PLANTS IN THE SPEECH OF ALTAI OLD-TIMERS Titova M.V.¹, Legacheva N.M.²

¹Titova Marina Vladimirovna - Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
DEPARTMENT OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE;

²Legacheva Natalia Mikhailovna - Senior Lecturer,
DEPARTMENT OF PHYSICAL GEOGRAPHY AND GEOGRAPHIC INFORMATION SYSTEMS,
FEDERAL STATE BUDGETARY EDUCATIONAL INSTITUTION OF HIGHER PROFESSIONAL EDUCATION
ALTAI STATE UNIVERSITY,
BARNAUL

Abstract: the article analyzes the subfield "Honeybee", which includes the microgroup "Names of honey plants" in the Russian dialects of the Altai. For the first time, recordings of live speech of Altai beekeepers collected under a special program were compared with Botanical and geographical data, which allowed us to identify both the identity of the meanings of the presented words and their significant differences. The results of the study reflect the conclusion that the consideration of terminological words is most fully possible only when studying linguistic and non-linguistic data in the linguistic and cultural aspect.

Keywords: sub-field, lexical group, language and culture, linguoculturological aspect.

На протяжении долгого времени взаимодействие языка и культуры является актуальным вопросом современного языкознания. При изучении терминологической лексики важным фактором становится как экстралингвистическая характеристика предметов и объектов (культурный компонент), так и описание технологического процесса в целом, с обязательным закреплением за каждым представленным этапом репрезентирующей его лексики (лингвистический компонент). Рассмотрение таких слов наиболее полно возможно только при изучении языковых и внеязыковых данных в лингвокультурологическом аспекте. В русских говорах Алтая присутствует немного терминологической лексики профессиональных пчеловодов, поэтому сбор записей живой речи алтайских пчеловодов ведется по специальной программе непрерывно в течение 20 лет. Сопоставляя технологический процесс с выявленной лексикой, мы видим систему субполей, в которой одним из самых значимых является субполе «Медосбор».

Итак, основной этап производства продуктов пчеловодства - медосбор успешно осуществляется в теплое и умеренно влажное лето, так как резкая перемена погоды, наступление дождливых периодов или засухи очень неблагоприятны для медоносных растений, следовательно, для медосбора в целом [1, с. 115]. Медоносными называются растения, с которых пчелы берут два важнейших для развития и деятельности пчелиной семьи продукта: цветочный нектар и цветочную пыльцу. Наибольшую важность, по мнению пчеловодов, приобретают растения, дающие цветочный нектар – самую значимую часть пчелиного *взятка*. Растение, с которого пчелы собирают нектар, называется *медонос*, а алтайские пчеловоды дают такой контекст: «Медоносов много у нас, даже специально не сеяли, все так растет: липа, донник, цветы всякие» (Шуб., Егор.), а во 2-м значении эта лексема встречается в значении - «первый взяток», контекст представлен следующим образом: «А трутень погибает... после этого мы ожидаем уже первый взяток – медонос» (У.- Кан., Тал.) [2, т.3, ч.1, с.69]. Места, где произрастает подобная флора, а также сами растения называют *медоносные угодья*: «Медоносные угодья здесь богаты: и поле, и лес, и сады рядом. Взятки есть все время, одно отцветает, а другое растение уже готовится, нектара много» (Шуб., Егор.). Среди основных

медоносов на Алтае пчеловоды выделяют следующие растения: вербу: «Рано весной, сразу после выставки, только верба сразу дает питание пчелам и нектар, и пыльца, расплод появляется» (Крутих.); горчицу, подсолнечник и гречиху: «Из полевых растений наибольшее значение для пчеловодства имеют гречиха, подсолнечник и горчица. Мёд из горчицы обладает способностью быстро кристаллизоваться и его не следует оставлять пчелам в зиму» (Крутих.); липу и донник: «С липы – липовый мёд называется, с донника – донник, ещё кандыковый, кипрейный есть» (Н.-Обин., Шелаб.); кандык и кандычок - «растение – медонос, корни – луковицы которого употребляются в пищу». «Словарь русских говоров Алтая» фиксирует такой контекст: «Кандык выкапывают, у него головочки беленькие, его едят (Красн., Н.- Зык.) В войну искали ремень, слезун, кандычок» (Солон.) [2, т. 2, ч. 2, с. 14]; кваселя - медоносное растение фацелия: «Кваселя, растение медоносное, сеяли» (У. – Кан., Тал.) [СРГА, т. 2, ч. 2, с. 31]; эспарцет: В разное время, смотря с чего берут, весной эспарцет, в мае, потом верба цветет» (Бор., Егор.) и др.

У разных растений отмечается неодинаковое количество нектара. Нектар представляет собой сладкую жидкость, выделяемую нектарниками – особыми железами, расположенными на различных частях цветка. Нектар – это водный раствор сахара, содержащий примеси других органических и минеральных веществ. В частности, в нектаре содержатся эфирные масла, которые придают цветкам аромат [3, с.65]. Некоторые пчеловоды Алтая утверждают, что «цветочный сок, из которого пчелы делают мед», – взятки: Пчелы собирают со цветов – взятка называется (Ельц., Ельц.). Бывает, что и взятка в мае месяце (Бийск., Бийск.) [2, т. 1, с. 152], другие же не соглашаются: Взятка - это не цветочный сок, а процесс, а пчелы делают мёд из нектара (Шуб., Егор.), но все едины во мнении, что «бывает весенний взятка, летний, главный и поддерживающий» (Шуб., Егор.).

Свои медоносные угодья пчелы тщательно охраняют: Война начинается, вторжение на участок, который пчелы считают своим. Борьба за добычу всех касается, они как одна вылетают, все силы мобилизуют (Шуб., Егор.)

Район сбора данной лексики пчеловодов Алтая, вошедшей в субполе «Медосбор», расположен на юго-западе Алтайского края в бассейне реки Алей. Граничит на севере с Новичихинским и Шипуновским, на юге с Рубцовским и Курьинским районами. Ограничен реками Алей и Чарыш. В границах района Алей имеет два достаточно крупных притока Кизиха и Поперечную, в Чарыш в пределах района впадает река Локтевка. В верхнем течении до райцентра Поспелиха Алей имеет малые уклоны и, следовательно, песчано-илистые речные наносы, южнее впадения в Алей правых притоков присутствуют степные солонцы, на противоположном берегу широко распространены солончаковые луга [4, с. 17]. Географические особенности играют важную роль в процессе получения продуктов пчеловодства и в реализации его основного этапа – медосбора. Медоносные растения произрастают неоднородно, в изучаемом пчеловодном районе кроме низинных луговых недренлируемых ландшафтов днищ речных долин и их пойменных террас распространены возвышенные правобережные и низменные левобережные дренированные ландшафты. Основная часть южной части района представляет собой пологоувалистые лёссовые плато и предгорные пролювиальные равнины с богаторазнотравно-красноковыльными степями на обыкновенных черноземах местами выщелоченных с присутствием петрофитноразнотравно-овсецово-ковыльными степями на малоразвитых черноземах. Северная часть района представлена плосковолнистыми супесчано-лессовыми древнеаллювиальными и озероаллювиальными равнинами и террасами с разнотравно-типчакково-ковыльными степями на южных черноземах местами солонцеватых. Все вышеперечисленные ландшафты прорезаны сетью речных долин с галофитными полынными, типчакково-полынными разнотравно-злаковыми сообществами на луговых солонцах и солончаках [5, с.150].

Таким образом, растительность района относится к степной, разнотравно-ковыльным с присутствием галофитнозлаковых лугов, по долинам крупных рек Алей и Чарыша встречаются заросли ивы, ветлы и тополя. Характеристика основных разнотравно-дерновиннозлаковых растительных сообществ (1-6) и долинных и приозерных типов серийных рядов растительных ассоциаций (7):

1) Разнотравно-морковниково-красноковыльные (*Stipa rubens*, *Festuca sulcata*, *Peucedanum morisonii*, *Libanotismontana*, *Medicago falcata*, *Fillpendula vulgaris*);

2) Богаторазнотравно-тырсовые (*Stipa capillata*, *Festuca sulcata*, *Fillipendula vulgaris*, *Medicago faicato*, *Scabiosa ochroleuca*, *Onobrychis sibirica*);

3) Разнотравно-типчакково-тырсовые (*Stipa capillata*, *Festuca sulcata*, *Seseli ledebourii*, *Galium ruthenicum*, *Glycyrrhiza uralensis*);

4) Петрофитноразнотравно-овсецово-красноковыльные (*Stipa rubens*, *Helictotrichon desertorum*, *Onosma simplicissimum*, *Goniolimon speciosum*, *Orostachys spinose*);

5) Богаторазнотравно типчакково-красноковыльные (*Stipa rubens*, *Festuca sulcata*, *Seseli ledebourii*, *Peucedanum morisonii*, *Artemisia latifolia*), в комплексе с галофитными разнотравно-селитрянополынно-злаковыми (*Leymus gamosus*, *Glycyrrhiza uralensis*, *Artemisia nitrosa*, *Gallatela punctate*);

6) Разнотравно-типчакково-ковыльные (*Stipa capillata*, *S.rubens*, *Festuca sulcata*, *Galium ruthenicum*, *Seseli ledebourii*) в комплексе с типчакково-галофитнозлаковыми, галофитноразнотравно-селитрянополынными (*Festuca sulcata*, *Artemisia nitrosa*, *Leymus angustus*, *Limonium gmelinii*);

7) Галофитнолуговые и галофитнолугово-остепеннолуговые (*Hordeum brevisubulatum*, *Puccinella distans*, *Leymus paboanus*, *Puccinella tenuissima*, *Artemisia nitrosa*, *Festuca sulcata*) [4, с.118].

В специальной литературе выделяются растения медоносы-травы и медоносы-кустарники: кульбаба осенняя, мать-и мачеха, одуванчик лекарственный, черноголовка обыкновенная, **мята**, норичник шишковидный, василек луговой, **клевер белый**, **медуница лекарственная**, перелеска благородная, **желтый и белый донник**, **клевер**, иссоп, котовник кошачий, лофант, козлятник высокий, синяк обыкновенный, мордовник шароголовый, **фацелия**, мелиса, огуречная трава, дягиль, золотарник, **эспарцет**, сафлор, ивы, крушина ломкая, **малина лесная**, **чабрец**. Выявлены названия (9 лексических единиц), зафиксированные в речи алтайских пчеловодов и представленные в тождественном значении: **мята**, **клевер белый**, **медуница лекарственная**, **желтый и белый донник**, **клевер**, **фацелия (кваселя)**, **малина лесная**, **чабрец**, **эспарцет**.

Список литературы / References

1. Глухов М.М. Медоносные растения / М.М. Глухов. М.: Сельхозгиз, 1955. 512 с.
2. Словарь русских говоров Алтая: В 4 т. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1993 – 1998.
3. Пчеловодство: учебное пособие, М.: Панорама, 1991. 441 с.
4. Атлас Алтайского края. М., 1991. 35 с.
5. Алтайский край: Атлас. Том 1. М.: Изд-во: ГУГК, 1978. 222 с.